

КОРОНА РАЗОМКНУТЫХ МИРОВ

А.М. СУНГУРСКИЙ

А.М. Сунгурский

Корона разомкнутых миров

«Автор»

2026

Сунгурский А.

Корона разомкнутых миров / А. Сунгурский — «Автор», 2026

2298 год. После гибели узла, связывавшего тела императора, три уцелевших Аурена требуют подчинения. Каждый — подлинный. Единого решения больше нет. Капитан Найра Келл берётся доставить хранительницу императорской памяти в нейтральный мир. Два подлинных приказа требуют от неё противоположного, а в архиве пассажирки обнаруживаются сведения о Размыкателе — оружии, способном навсегда оборвать дорогу между звёздами. Среди намеченных целей — система, где живёт брат Найры. Пока флоты делят империю, маленькому «Весперу» предстоит искать проход через чужие владения, договариваться с людьми, для которых тело давно стало сменным, и собирать союзников для защиты Гелии. У Найры нет ни армии, ни права распоряжаться чужими жизнями. Есть корабль, экипаж и дорога, которую однажды уже не удастся открыть заново.

© Сунгурский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Два приказа	5
Глава 2. Чужое дыхание	10
Глава 3. Место в переходе	15
Глава 4. Император Иллис	20
Глава 5. Долгий берег	24
Глава 6. Те, кто остался в памяти	28
Глава 7. Право прохода	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

А.М. Сунгурский

Корона разомкнутых миров

Глава 1. Два приказа

Человек за стеклом шлюза пытался вдохнуть и не мог.

Найра сначала решила, что всё дело в разбитом шлеме. Потом разглядела гладкую лысую голову, раскрытый рот, три пальца, прижатые к горлу. Шлема не было. Женщина стояла в станционном переходе, где ещё минуту назад грузчики спорили о креплениях для контейнеров, и смотрела прямо на Найру.

Над её плечом мигал жёлтый сигнал разгерметизации.

— Исо, наружный объём.

— Давление падает. Дверь в станцию закрыта.

До двери женщина не дошла бы: ноги уже скользили по решётке. Вращение жилого колеса Селета прижимало её к полу, мешая подтянуться на поручне. Из-под воротника вытянулась тонкая трубка, ударилась о стекло. На её конце болтался обломок разъёма.

Найра сняла крышку аварийного управления.

— Открой мне шлюз.

— Наружную створку? — спросил корабль.

— Обе по очереди. Я вытащу её.

Исо вывел на стекло схему: их шлюз, переход, закрытая станционная дверь. Внешний конец перехода терял воздух через повреждённое уплотнение. Красная область расширялась медленно; людей предупреждали уйти отсюда заранее.

Женщина подняла руку. Вместо просьбы она показала Найре что-то у запястья. Под кожей засветилось имя: ЭННА СЕЙЛ.

— Наш пассажир, — сказал Исо.

Найра уже входила в шлюз.

Сухой воздух дохнул в лицо, когда за спиной сошлась внутренняя створка. На наружном стекле показалось лицо Энны: близко, пугающе спокойно. Она перестала хвататься за горло. Найра знала это затишье — видела однажды на человеке, которого не успели достать из затопленного кессона.

Наружная створка открылась. Найра ухватила женщину за ткань под мышками и потянула на себя. Та оказалась тяжелее, чем выглядела. Пятка застряла между двумя прутьями решётки, и Найре пришлось развернуть её всем телом. Из станционного перехода засвистел уходящий воздух. Где-то за стеной ударил клапан.

На поясе Энны висел узкий чёрный футляр. Он зацепился за кромку люка. Найра рванула ремень, освобождая его, и едва удержалась на ногах.

— Закрывай.

Створка прошла в ладони от плеча женщины.

Внутри «Веспера» появилась Мей Тао с дыхательной сумкой. Врач не стала поднимать Энну. Опустилась рядом на колени, провела пальцами по рёбрам, нажала ниже ключицы. Кожа разошлась по прямому шву, открывая серую панель.

— Сколько она была без воздуха?

— Не знаю. Полминуты у стекла.

— Это не только воздух. Держи голову.

Мей вставила в панель трубку, сжала сумку. Грудь Энны поднялась; сама женщина вдруг выгнулась так сильно, что ударила затылком по ладони Найры. В горле захрипело. Запахло горячим пластиком.

— Тело для эвакуации, — сказала Мей. — Лёгочный привод оборван.

— Она выживет?

— Если ты перестанешь спрашивать и принесёшь носилки.

Найра поднялась. В колене что-то саднило: видимо, приложилась о порог. Она не помнила удара.

Сигнал вызова пришёл, когда они уже закрепляли Энну на носилках. На стене возник начальник причала. Его одежда повторяла тёмную форму коронной службы, но воротник был расстёгнут, а лицо мокро от пота.

— Капитан Келл, верните пассажира в приёмный отсек.

Найра показала ему трубку в груди Энны.

— У вас повреждён переход. Присылайте врача сюда.

— Переход изолирован по приказу безопасности. Эта женщина не прошла досмотр.

— Когда она снова сможет дышать, проведёте досмотр.

Он повернулся к кому-то за пределами изображения. К Найре подбежал Дакс Оррен, начальник корабельной безопасности, с носилочным приводом в руках. Увидев знак на воротнике станционного служащего, выпрямился.

— Мне передали распоряжение задержать её, — сказал начальник причала. — Не увозите её от шлюза.

— Мы не задержимся, — ответила Найра и отключила стену.

Дакс открыл рот, но Мей уже приказала ему подхватить носилки с другой стороны. Они повезли Энну к медицинскому отсеку. Футляр лежал у неё на животе; её пальцы крепко сжимали ремень.

На Селете было тринадцать часов семь минут по коронному счёту. Через сорок три минуты «Веспер» должен был освободить причал. Найра ждала здесь одну пассажирку с небольшим личным грузом и не собиралась задерживаться ни на минуту: у станции заканчивались сезонные скидки на стоянку, а на корабле оставалось меньше половины заказанного хладагента.

Договор обещал скучный рейс. Селет — Мера — Тессар. Доставить специалиста в нейтральный архивный дом, получить вторую половину оплаты. Найра даже разрешила Летте взять попутный груз, чтобы окупить обратную дорогу. В трюме лежали двенадцать катушек керамического волокна.

— Подтверди её личность, — сказала она Исо, направляясь на мостик.

— Имя совпадает с договором. Подпись переноса действительна. Время последнего переноса — десять часов пятьдесят две минуты сегодня.

В новом теле эта женщина провела немногим больше двух часов.

Найра остановилась у поручня. Переселяться так близко к отлёту не имело смысла, если только прежнее тело не было опасно оставлять живым — или оно уже не погибло.

На мостике пахло остывшим кофе. Навигатор Идрис Хейл сидел за столом, удерживая чашку в ладонях. На экране перед ним медленно разворачивалась станция: восемь жилых колёс вокруг длинной неподвижной оси. «Веспер» стоял у внутреннего края третьего колеса. После расстыковки корабль должен был погасить вращение, пройти свободный коридор и начать почти девятичасовой полёт к вратам.

— Нас держат? — спросил Идрис.

— Пока пытаются.

— Тогда пусть держат быстро. Вечернее окно не подвинут.

Найра заняла своё кресло. Чуть выше линии экрана, в прозрачном кармане, лежала фотография с Гелии: брат на фоне рыжего света, льющегося сквозь оболочку жилого тора. У Тавиана было слишком много рук для старой земной рубашки; две он спрятал за спину, чтобы рассмешить её. Найра давно обещала сменить снимок. После каждого рейса он присылал новый, а она оставляла этот.

— Коронная связь, — сказал Исо. — Два пакета. Получены с разницей в одиннадцать секунд.

На левом экране появился приказ о задержании Энны Сейл. Имя Найры, регистрационный номер «Веспера», номер причала. Источник — резиденция Иллис. Ниже стояла личная печать Аурена Шестого: тонкий круг вокруг четырёх расходящихся линий.

Найра прочитала документ до конца. Пассажирку требовали передать военному представителю. Груз подлежал изъятию. Корабль должен был оставаться у причала до прибытия охраны.

Справа возник второй приказ.

Источник — резиденция Саэн. «Весперу» предписывалось немедленно вывезти Энну Сейл за пределы станции. Местным властям запрещалось препятствовать отходу. По выходе в систему Мера корабль должен был принять уточнённый маршрут от военного диспетчера.

Та же печать.

— Который настоящий? — спросила Найра.

Исо задержался с ответом ровно настолько, чтобы она это заметила.

— Оба.

Идрис поставил чашку в гнездо и развернул документы к себе.

— Метки времени?

— Иллис — одиннадцать сорок четыре. Саэн — одиннадцать тридцать одна. Разные цепочки доставки.

— Поздний отменяет ранний?

— В позднем нет ссылки на ранний. Отзыва подписи нет. Оба действуют.

Найра перечитала строку о новом маршруте. В приказе Саэна не было Тессара.

До сегодняшнего дня она никогда не размышляла, как именно император живёт в четырёх телах. На монетах, учебных записях и портовых предупреждениях было одно лицо. Где-то его носил человек с настоящими руками, где-то — созданное на заказ тело, способное ждать приёма послов три недели без сна. Общую память им сводил столичный узел. Для капитана гражданского судна различие между этими телами имело столько же значения, сколько цвет стен в императорской спальне.

Теперь два таких тела приказывали ей отдать одну женщину в разные руки.

— Свяжись с коронным узлом, — сказала она.

— Нет подтверждённого канала с девяти часов тридцати шести минут, — ответил Исо.

— Сколько кораблей получили такое?

— По открытым сообщениям это не установить.

Вернулся Дакс. Он встал за её креслом, прочитал приказы, затем попросил показать проверку подписей. Найра уступила ему место у бокового экрана. Дакс смотрел не столько на цифры, сколько на печать. Четыре линии расходились из одного центра. На его запястье была такая же татуировка, уже поблекшая.

— Мы обязаны исполнить коронное распоряжение, — сказал он.

— Выбери.

— Нужно дождаться старшего представителя.

— Которого из них?

Он сжал губы. Найра пожалела о резкости. За девять лет на корабле Дакс дважды спасал ей жизнь, и в обоих случаях ему было проще: человек с оружием, направление огня, дверь, которую надо держать.

На корабль снова вызвал начальник причала. Теперь воротник у него был застёгнут.

— Военная охрана у третьего колеса. Откройте внутренний шлюз для досмотровой группы.

— Под чьим приказом?

— Капитан, не осложняйте.

Найра отправила ему обе копии. На его лице ничего не изменилось, зато исчез голос человека, который подсказывал ему ответы из-за кадра.

— У станции есть собственное командование, — произнёс он после паузы.

— И собственная ответственность за разгерметизацию. Вы оставили человека в переходе.

— Ей было приказано остановиться.

Эта фраза избавила Найру от необходимости выбирать слова.

— Мой врач ещё работает. Пока она не закончит, шлюз закрыт.

Она прервала связь и повернулась к Даксу.

— Оружие у наружной створки не доставать. Если придут, говоришь со мной. Лично их не выпускаешь.

— Ты отказываешь короне?

— Я не знаю, кто сейчас ею распоряжается.

Дакс посмотрел на два приказа, потом на закрытую дверь мостика.

— Хорошо, капитан.

В медотсеке Энна лежала под прозрачным колпаком. Воздух поступал через раскрытую панель у ключицы. Мей вытянула из-под тела мокрую салфетку; по ткани расплылось светло-серое пятно. У Энны не было бровей, а кожа на висках ещё сохраняла крошечные метки заводской проверки. Лишь глаза казались обыкновенными — тёмными, сердитыми от боли.

Найра присела, чтобы женщина могла видеть её, не поворачивая головы.

— Кому ты понадобилась?

Энна что-то сказала. Колпак заглушил слова. Мей дала ей плоскую пластину, и на той, после нескольких неровных касаний, появилось: «Архив на поясе. Договор с Тессаром. До сегодняшнего дня».

— Я знаю свой договор. Почему император хочет его нарушить?

Пальцы Энны замерли над пластиной. Она долго смотрела на Найру. Потом написала: «Какой?»

Найра почувствовала, как в груди поднимается злость. На станцию, на договор, на эту женщину, которая успевала задавать загадки с чужими трубками в лёгких.

— У тебя сейчас мало времени, чтобы убедить меня.

Энна стёрла вопрос. Новые слова появлялись медленно, буква за буквой.

«Узел уничтожен. Столичное тело погибло. Три остальных больше не соединены».

Из настенного динамика заговорила Летта Восс, ведавшая грузом и деньгами корабля:

— Найра. Стоянку аннулировали. Через шесть минут отключают подачу энергии и охлаждения.

Капитан подняла взгляд на Мей. Врач сразу поняла вопрос.

— Станционное питание ей не нужно. Корабельное — нужно постоянно.

Найра коснулась футляра на животе Энны.

— Это его память?

Женщина кивнула.

— Последняя?

«Общая. До девяти».

Найра вспомнила печать на руке Дакса. Три линии теперь расходились и уже не возвращались в центр.

— Исо, готовь отход. Идрису — сохранить маршрут на Тессар, пока я не прикажу иначе. Всем на борту сообщите, что мы везём коронный архив и за нами могут пойти военные.

Корабль подтвердил. Энна закрыла глаза.

— Это ещё не значит, что я тебе верю, — сказала Найра.

Энна снова подняла пластину. На ней было всего два слова:

«Мне тоже».

Глава 2. Чужое дыхание

В тринадцать двадцать шесть станция отключила охлаждение. Корабль начал нагреваться с кормы.

Найра видела это на схеме: сначала пожелтела камера приёмного теплообменника, затем поползла вверх температура в силовом отсеке. У причала нельзя было распустиť большие радиаторы. Их тонкие лопасти при вращении станционного колеса вошли бы в соседний погру- зочный мост.

— До рабочего предела семнадцать минут, — сказал Сев. — Потом гашу разгонный контур. Если станем греться дольше, придётся разгружать Исо.

— Меня можно разгрузить уже сейчас, — отозвался корабль. — Убрать расчёт резерв- ного подхода и внешнее распознавание лиц.

— Лица убирай, подход оставь, — распорядилась Найра.

Сев Като висел над раскрытым пультом, зацепившись коленом за кресло. Пока «Веспер» вращался вместе с колесом, здесь существовали верх и низ, но механик всё равно работал так, словно привык не доверять полу. В пальцах у него был обрезок белой трубки. Он поворачивал его, прикидывая размер.

— Это для Мей?

— Дыхательный переходник. На таком теле я видел похожий узел, но старше лет на сорок. Где они её нашли?

— Она сама нас нашла.

— Тогда пусть в следующий раз приносит запчасти.

Он захлопнул пульт, отбросил трубку в поясную сумку и ушёл в медотсек. Найра услы- шала, как Мей сразу принялась с ним спорить: соединение нельзя было подбирать на глаз.

До отключения станция грозила аварией. После отключения авария стала вполне насто- ящей. Найра потребовала вывести корабль из вращающегося причала к внешней стоянке. Дис- петчер не ответил, но сообщение пометили прочитанным.

— Внешний буксир «Аш», — сказал Идрис. — Хозяин согласен. Требуется подтверждения, что его не арестуют заодно с нами.

— Этого я подтвердить не могу.

— Именно так я ему и ответил.

Найра вызвала буксир сама.

Перед ней возник человек в старом теле с неподвижной нижней половиной лица. Вместо губ у него был гладкий тёмный ободок; голос шёл из отдельного излучателя на горле. За спи- ной тянулись опоры кабины, покрытые выцветшими наклейками. На одной ребёнок нарисовал корабль с восемью ногами.

— Мне приказали держать вас на месте, — сказал буксировщик.

— Приказали тебе или командованию станции?

— Я видел общий запрет.

— А приказ немедленно вывести «Веспер» видел?

Найра переслала ему документ Саэна. Буксировщик прочитал его без заметного выраже- ния — лицо, вероятно, уже не позволяло.

— За чью сторону я должен идти под арест?

— За мою плату. Выведи нас к внешней стоянке, до разрешённого безопасного рассто- яния. Дальше мы сами.

— Так все говорят.

— Назови сумму.

Он назвал. Идрис закрыл глаза.

Летта, стоявшая за креслом Найры, немедленно вмешалась:

— За такой вывод покупают буксир вместе с экипажем.

— Идите покупайте, — ответил человек.

Летта опустила ладонь на плечо капитана и наклонилась к приёмнику.

— Половина сейчас. Половина — когда ваши захваты отойдут от нашего корпуса. Обе суммы через портовый расчётный дом, с назначением «аварийная эвакуация». Пусть там останется запись, за что вам платили.

Буксировщик посмотрел куда-то вниз. Найра представила, как он сравнивает сумму со стоимостью своей машины, штрафом и обещаниями императора. На шее у него блеснула цепочка. Он зажал её в кулаке.

— Мне нужен разрешённый выход из колеса. Самовольно замки я не сорву.

— Разрешение будет.

Изображение исчезло.

— Будет? — спросила Летта.

— Охлаждение уже отключили. Сев даёт четырнадцать минут.

— Это ещё не значит, что нас выпустят.

Найра знала. Она знала также, что у начальника причала сейчас гораздо больше причин тревожиться, чем двадцать минут назад. Тот пытался исполнить приказ одного императора и уже успел получить противоположный от другого. Если бы Найра стояла перед ним в наручниках, он хотя бы мог решить, кому её передать. Горячий реактор внутри жилого колеса было передавать некому.

Она снова вызвала станцию. На этот раз показала только температуру, положение радиаторов и расчёт времени.

— Не нужно разрешать рейс, — сказала она. — Разрешите буксировку к внешней стоянке. Там меня можете ждать вы и ваши люди.

Начальник причала вызов не принял. Вместо него появилась женщина в оранжевой служебной рубашке. Представилась инженером безопасности третьего колеса, попросила прямой доступ к внешней температурной телеметрии и почти минуту ничего не говорила. Позади неё кто-то громко спорил.

— Буксир обозначьте, — произнесла она наконец.

— «Аш».

— Передаю маршрут к стоянке семь. Самостоятельный ход запрещён. Высадку пассажира ожидаем там.

Летта убрала руку с плеча Найры. Начала переводить деньги.

У шлюза Дакс разговаривал с человеком в чёрном скафандре. Между ними было закрытое стекло. Станционный офицер не стучал и не угрожал оружием. Он стоял совершенно неподвижно, опустив руки, и выглядел терпеливым.

— Буксировка не снимает запрета на выход, — сказал он, когда Найра подошла. — Я приму женщину на внешней стоянке.

— Медицинский катер есть?

— Будет.

— Когда?

— Капитан, вопрос решён.

Врач говорила ровно так же, когда знала ответ и не желала тратить время. Разница была в том, что Мей всегда могла показать, что именно делает.

— Передайте параметры оборудования моему врачу, — сказала Найра. — До её подтверждения пассажир остаётся на борту.

Офицер повернулся к Даксу.

— Оррен. Вы служили на «Талисе»?

Дакс чуть поднял подбородок.

— Да.

— Значит, понимаете последствия.

— Понимаю.

Офицер отошёл от стекла. Когда Найра снова заговорила, голос её был тише.

— Он твой знакомый?

— Нет. Службу пробил по реестру.

— Ты можешь остаться на станции. Остальным я тоже скажу.

Дакс посмотрел на неё с таким удивлением, будто она предложила снять кожу и оставить её у двери.

— Меня нанимали защищать корабль. Я не закончил работу.

В тринадцать сорок две «Аш» принял их на захваты. По корпусу прошёл низкий протяжный звук. Найра проверила, все ли закрепились, и велела Исо показать станцию.

Колесо медленно повернулось вниз. Ряды окон поплыли по экрану: столы, растения под лампами, рукав чьей-то красной одежды у стекла. На несколько секунд в поле зрения попал открытый школьный зал. Дети бежали вдоль стены, придерживаясь за ленту. Потом башмак причала закрыл зал, и станция начала уходить в сторону.

На свободном пространстве «Веспер» распустил два радиатора. Температура силового отсека перестала расти. Третий радиатор остался сложенным: станционный замок при расстыковке дёрнулся и смял край защитного кожуха. Сев прислал снимок и короткое сообщение: «До выхода в скафандре не открывать».

— Насколько плохо? — спросила Найра.

— На обычном ходу дойдём. На быстром придётся тратить хладагент.

Тот самый, которого у них не хватало.

На внешней стоянке буксир выровнял корабль и снял последний захват. Летта подтвердила вторую выплату. «Аш» ушёл без прощания — круглое пятно света уменьшалось за кормой.

Найра вызвала весь экипаж.

— До подхода досмотрового катера восемнадцать минут. Я уйду на Меру. Ни один приказ не подтверждает наш исходный маршрут, оба требуют передать пассажира военным. Я пока исполню договор с ней. Кто хочет сойти — сейчас скажите.

В динамике щёлкнуло. Сев кашлянул.

— У меня в трюме инструменты на три жизни. Сходить с одним чехлом я не собираюсь.

— Я остаюсь, — сказала Мей.

Идрис повернул к капитану экран с расчётом. Это было его ответом. Летта молча поставила подпись второго распорядителя под запросом на самостоятельный ход.

— Мой голос прежний, — сообщил Исо. — Обслуживание рейса до Тессара. С оговоркой о сохранении экипажа.

Дакс ответил последним:

— На борту.

В четырнадцать ноль четыре Найра дала тягу.

Ступни потяжелели. Ремень впился в бедро, а ушибленное колено заныло. На экране зажёглось предупреждение: выход не согласован. Идрис убрал его в угол, оставив красную рамку вокруг траектории.

У станции не было рядом свободного перехватчика. Досмотровый катер находился ещё за колесом, а буксир уже уходил в противоположную сторону. Это дарило им минуты, не свободу. До врат оставалось восемь часов пятьдесят шесть минут, и командование Селета успевало предупредить каждый корабль в том районе.

— Брать нас будут у перехода, — сказал Идрис.

— Знаю.

— Там не поможет медицинская справка.

Найра смотрела, как станция уменьшается среди служебных огней. Внизу экрана рос счёт выброшенного хладагента. «Вечер» держал повышенную тягу, наверстывая потерянное время, и оставлял за собой невидимый с мостика расходящийся след.

Через сорок минут Мей разрешила ей поговорить с пассажиркой.

Энна сидела в полулежачем кресле. Колпак сняли; трубка уходила к маленькому насосу на ремне. Лицо уже не казалось неподвижной маской. На нём проступила усталость — выражение знакомое, почти успокаивающее. Живой человек мог устать даже в теле, которое занял всего несколько часов назад.

— Старое было моим сто шесть лет, — сказала Энна, заметив взгляд капитана. — Это всё время кажется чужим.

— Что с ним случилось?

— Осталось на Эйрене. Я успела уйти по служебному каналу до того, как его закрыли. Приёмное тело здесь держали на случай эвакуации.

— Успела увидеть, как уничтожили узел?

— Нет. Видела, что он погибнет. Это разные вещи.

Найра села на закреплённый табурет. От ровного гула двигателя дрожал край медицинского лотка.

— Ты знала заранее.

Энна кивнула. Не добавила ни объяснения, ни оправдания.

— Тогда начинай с этого.

— Я не могу за один разговор убедить тебя, что поступила правильно.

— Мне не требуется, чтобы ты поступала правильно. Мне требуется понимать, куда я везу шесть человек и корабельный разум.

Энна подвинула футляр к ней. Ремень она наконец отпустила.

— Архивный дом Тессара получил наш заказ девятнадцать дней назад. У них есть оборудование, чтобы принять общую память. Есть заверенная копия договора. Можешь проверить это по короткому каналу. Я должна была привезти архив вместе со своим телом. Вышло иначе.

— Почему нельзя отправить сам архив тем же путём, каким ты добралась сюда?

— Для меня заранее выделили одну приёмную среду. Полная императорская память туда не помещается. Пока действовал канал, я отправила человека. Себя.

— А носитель?

— Архив готовили на Селете шесть недель. Сначала передали основу, потом присылали обновления. Сегодня приняли последнее, с отметкой девять часов. Я забрала готовый носитель в нашем хранилище. Большой канал уже закрыли, оставались служебные сообщения.

— У других резиденций такая память тоже есть?

— Есть. Но они не собираются отдавать её Тессару. Наш договор старше сегодняшних приказов. Для них это теперь неудобство.

Найра посмотрела на её новые руки. Энна держала их на коленях ладонями вверх, словно ещё изучала.

— Копируется?

— На подходящий накопитель — да. Мой носитель перегружен, но ваш рейсовый архив должен принять запасной экземпляр. Придётся освободить место.

— Ты разрешаешь?

— Я прошу. Если меня убьют или повредят футляр, у рейса останется смысл.

Найре не понравилось, как легко Энна исключила себя из собственного спасения. Она вызвала Летту: проверить старые грузовые записи, вынести их на отдельный накопитель, подготовить место. Ту часть архива, где Исо хранил личный опыт, никто не трогал.

— Сам архив я читать не стану, — сказала Найра. — Только описание груза и условия доступа. На корабле семь людей. Из них одна знает, что везёт. Мне это соотношение не нравится.

— Оглавление открыто.

Энна коснулась застёжки, но пальцы не попали в углубление. Она попыталась снова, рассердилась, отвела руку. Найра открыла футляр за неё.

Внутри лежала пластина размером с ладонь. Ничего похожего на корону. Чёрный край, серый корпус, маркировка теплового отвода. На боковой грани кто-то наклеил бумажную полоску с написанным от руки временем: 09:00.

— Почему бумага?

— Чтобы время было видно, когда всё выключено.

Найра подержала футляр, ощущая его неожиданную тяжесть, и передала Летте, появившейся в дверях.

На обратном пути к мостику капитан задержалась у обзорного экрана. Селет уже нельзя было различить без увеличения. Зато на схеме впереди, возле врат, появилась новая метка. Военный корабль вышел из перехода со стороны Меры и лёг поперёк их подхода.

До него оставалось восемь часов полёта.

Глава 3. Место в переходе

У врат стояла очередь из кораблей, которым негде было ждать.

Найра видела шесть меток на схеме Идриса. Все шли к одной точке с разных направлений. Чтобы остановиться, им пришлось бы потратить топливо, отпущенное на дальнейший путь, и пропустить окно. Внешнее кольцо Селета открывало грузовой переход в двадцать три часа ровно. Окно длилось три минуты сорок секунд.

Идрис уменьшил изображение. Шесть меток превратились в тонкую цепочку. Чуть в стороне висел военный корабль, замеченный ещё после отхода: корвет «Арден».

— Им запрещают заходить? — спросила Найра.

— Приказа на торможение пока нет.

— Нам?

— Нам велено занять место рядом с корветом и приготовиться к приёму группы.

Навигатор говорил спокойно. Он всегда становился спокойнее, когда плохие варианты удавалось сосчитать. На отдельном экране были два расчёта: перехватить скорость грузового каравана или уйти к «Ардену». Второй требовал торможения, после которого топлива на самостоятельный уход к Тессару уже не оставалось.

Найра открыла первый расчёт.

— Пойдём с грузовыми.

— Не пойдём, — сказал Идрис. — Наше место у каравана есть. Допуска для буксировки — нет.

Он показал сообщение портовой службы. «Вечеру» аннулировали разрешение на самостоятельное прохождение под тягой. Станция добавила в реестр предупреждение о перегреве и повреждении радиатора. Правдивые сведения выглядели убедительнее любого обвинения в измене.

Найра перевела взгляд на Сева. Тот сидел на полу у вспомогательного пульта, придерживая коленями открытый ящик. Он закончил подключение новой теплоотводящей линии и теперь собирал инструменты.

— Если я покажу, что перегрева нет?

— Сейчас нет, — сказал механик. — Дадим тягу на выравнивание — придётся опять сбрасывать. Их шлюзовой контроль увидит выброс и остановит нас. Законно.

— Отремонтировать радиатор?

— В скафандре, снаружи. После остановки. За час, если повезёт.

До начала окна было двадцать восемь минут.

Найра посмотрела на цепочку транспортов. Третий корабль обозначался как буксировочная платформа. На её раме лежал длинный набор конструкций для орбитального поселения: секции опор, сложенные защитные экраны, резервные двигатели. В корме белели пустые грузовые гнёзда.

— Соедини с третьим.

Диспетчер платформы слушал молча, разглядывая Найру через широкие защитные очки. Кожа вокруг них была покрыта мелкой шерстью; каждая ладонь, лежавшая на поручне, имела по два больших пальца с разных сторон. Вероятно, тело выбирали под работу с захватами, а не под красоту. Позади человека двигались ещё двое, почти такие же.

— Масса? — спросил диспетчер.

Найра отправила данные «Вечера» вместе с допусками сцепных узлов. Диспетчер покоился на боковой экран.

— Возьму. Если вы погасите собственный двигатель до захвата. Избыток тепла мне в раму не гоните.

— Гасим.

— Деньги вперёд.

Летта назвала остаток свободного счёта. На этот раз Найра не стала делать вид, что его хватит. Диспетчер платформы сказал «нет» и потянулся отключить связь.

— У меня двенадцать катушек волокна, — произнесла Найра. — Груз наш, куплен под перепродажу. Заберёте на Мере.

Летта резко повернулась к ней.

— С доплатой за охлаждение, — сказал диспетчер.

— Шесть катушек сейчас в залог. Ещё шесть после расцепки.

Человек провёл пальцем по оправе очков, выводя перед глазами характеристику товара. Найра ждала. Корабль ещё не тормозил, каждая потерянная минута увеличивала цену следующего манёвра.

— Все двенадцать после расцепки, — сказал диспетчер. — Переход права сейчас. И письменное подтверждение отсутствия вооружённой погони.

— Его не будет.

Он поднял голову.

— За нами пришёл корвет. Сейчас выясним, считает ли он это погоней.

Диспетчер долго молчал, затем свернул изображение, оставив маленькое окно в углу. Не согласился, но и не ушёл.

Найра вызвала «Арден».

Командир корвета оказался немолодым человеком с проседью у висков. Он не представился. На мундире не было ничего, кроме коронного знака и имени корабля. За плечом висела схема врат, почти такая же, как у Идриса, только их шесть гражданских меток на ней окружали военные обозначения.

— Капитан Келл. Остановите разгон, — сказал он.

— Мы готовимся к сцепке с платформой. Курс на Меру.

— На борту лицо, подлежащее охране короны.

— Под охраной. Мой врач занимается ею с Селета.

— Вы поняли распоряжение.

Найра чувствовала, как на неё смотрят со всех мест мостика. Даже Сев перестал собирать ящик. Она вывела приказ Саэна рядом с лицом командира.

— Этот документ требует вывести пассажира со станции и принять дальнейший маршрут в системе Мера. Мы так и делаем.

— Ваш выход был запрещён портом.

— Порт выполняет другой приказ. Я предлагаю не возвращаться туда и не пропускать окно. Ваш представитель сможет связаться со мной на Мере.

— Сможет подняться на борт.

— Сможет связаться, — повторила Найра.

Офицер смотрел на неё с неподдельным интересом. Она подумала, что для него этот разговор, возможно, первая настоящая встреча с расколотой властью. У корвета имелось достаточно оружия, чтобы разнести «Веспер» вместе с архивом. На схеме это выглядело простым решением. Приказ, однако, требовал получить пассажира живым.

— Мы можем закрыть створ, — сказал он.

— Можете. Тогда задержатся и остальные. Я не обещаю вам удобства, командир. Я предлагаю довести груз в целостности до следующего узла.

Офицер отключил звук со своей стороны. Найра видела, как он слушает невидимого собеседника. У неё были несколько секунд, чтобы почувствовать собственную сухую кожу на губах, тупую боль в колене и нелепое желание вернуть всё к тому часу, когда она считала цену хладагента.

— Он не отпустит, — тихо сказал Дакс.

— Если не отпустит — остановимся. С ним мы не справимся.

Дакс кивнул. Кажется, ему было важно услышать именно это.

Командир вернул звук.

— Получено подтверждение от резиденции Сазн. Следуйте на Меру в составе грузовой группы. На выходе сохраняйте открытой военную связь. «Арден» пройдёт следующим окном и догонит вас. Попытка изменить согласованный курс будет расценена как уклонение от коронного распоряжения.

— Принято, — сказала Найра.

Он отключился.

Она не двигалась ещё секунду, давая дрожи в ладонях ослабеть. Затем развернула окно платформы.

— Вы всё слышали.

— Слышал. На вас пока не стреляют. Груз оформляйте.

Летта прислала документы на подпись, не сказав ни слова. Найра подписала. Двенадцать катушек, купленных за сбережения трёх рейсов, сменили владельца за несколько секунд.

В двадцать два сорок восемь «Веспер» погасил двигатель.

Пол ушёл из-под ног. Сев успел закрыть ящик, но оставшийся снаружи ключ поднялся над ним и медленно поплыл к двери. Дакс поймал его на лету. Найра затянула ремни. Два часа назад Мей ещё раз осмотрела ушибленное колено и велела беречь ногу; почти сразу после этого Найра перестала помнить о рекомендации.

Платформа приближалась сверху, если считать верхом корабельный потолок. Её рама закрыла половину звёзд. Кольцевые опоры поселения лежали на ней, как сложенные обручи, и Найра впервые поняла размеры будущего дома: рядом с этим грузом «Веспер» выглядел запасной шлюпкой.

— Два метра вправо, — сказал диспетчер платформы. — У вас радиатор выступает за присланный контур.

— Исправляем.

Сев втянул повреждённый кожух ещё на ладонь и ругнулся. Из его микрофона донёсся визг металла.

— Теперь всю направляющую менять.

— Делаешь, — ответила Найра.

Она смотрела на показания сближения. Исо выравнивал движение малыми импульсами. Платформа отвечала собственными, медленно принимая курьер в свободное гнездо. Первый захват коснулся корпуса. Второй не дотянулся.

— Левый кормовой, — сказал Исо. — Захват настроен по старым размерам корпуса. Там накладка после ремонта.

Диспетчер запросил ручной допуск. Найра разрешила и услышала глухой удар: захват сомкнулся поверх накладки. На экране один огонь сменил жёлтый цвет на зелёный. Потом ещё один.

— Держу, — произнёс диспетчер.

Лишь теперь Найра поняла, что задерживала дыхание.

До начала перехода оставалось шесть минут. «Арден» уходил в сторону, освобождая грузовой коридор. Он не менял вектора резко, не разворачивал оружия. Найре это спокойствие не понравилось больше, чем открытая угроза. На другой стороне их ждали люди, чьи имена командир даже не счёл нужным назвать.

— Они дадут нам уйти с Меры? — спросила Летта.

— Будем решать там.

— Мы только что отдали всё, на что собирались идти домой.

Найра повернула к ней кресло.

— Я видела счёт.

— Я говорю не про счёт. Ты решила за нас, что пассажир важнее возвращения.

— На внешней стоянке можно было сойти.

Летта коротко усмехнулась.

— И оставить тебе свою долю корабля? Хороший выбор.

Найра хотела ответить и не нашла ответа, который не прозвучал бы приказом. За девять лет их связывало достаточно долгов, чтобы добровольное решение иногда оказывалось добровольным только на бумаге.

— В Тессаре я верну грузовые деньги из оплаты рейса, — сказала она.

— Если мы попадём в Тессар.

— Если попадём.

Летта отвернулась к экрану. Спор не закончился, просто его время было потрачено.

Врата возникли на оптическом изображении как тёмный разрез в сиянии служебных огней. Само кольцо было почти невидимо: редкие сигнальные точки очерчивали окружность, внутри которой звёзды уже лежали иначе. Селетская звезда светила с кормы; за створом, в системе Мера, освещённая часть пространства была сбоку. По раме платформы медленно прошла перемена света.

Найра вспомнила первый переход. Тогда она ещё служила грузовым помощником и ждала боли, тошноты или хотя бы толчка. Ничего не случилось. По привычке она и сейчас упёрлась затылком в подголовник.

Нос платформы пересёк створ.

На мгновение погасла местная связь. Потом вернулась с другим фоном и чужим диспетчером. Курс, скорость, последовательность выхода. Найра ответила, назвала судно, повторила положение в сцепке. «Веспер» находился в системе Мера, всё ещё зажатый четырьмя чужими захватами.

В двадцать три ноль три Исо принял новый пакет.

Резиденция Иллис требовала сохранить архив и следовать к её представителю. Обещала оплатить повреждения, топливо и любые разумные расходы. Энне Сейл гарантировалась безопасность под личным покровительством императора.

Ещё через минуту пришло подтверждение от Саэна. Сохранять позицию. «Арден» ожидался через четыре часа.

Найра велела Идрису запросить обычный выходной маршрут платформы, с которой они были сцеплены. Затем вызвала Мей.

— Как пассажир?

— Спит. Не буди без причины.

Причина появилась раньше, чем Найра успела отключить канал.

Исо сообщил, что резервная копия архива завершена. Летта освободила для неё место ещё на разгонном участке; почти восемь часов корабль переносил данные через переходник, следя за нагревом носителя. Теперь два полных экземпляра лежали в разных отсеках. Ни один не отвечал на вопрос, которому из императоров можно верить.

Найра открыла оглавление.

Сначала шли привычные разделы: хозяйственные решения, сообщения резиденций, сводки двора. Подробные записи были защищены. Одно лишь перечисление занимало тысячи строк. Найра не пыталась читать всё подряд; попросила выделить то, что касалось межзвёздных перевозок и их маршрута.

Появились названия систем, изменения квот, списки военных поставок. Среди них лежала группа со странным обозначением: «Размыкание. Подготовленные направления».

Она коснулась строки.

Схема показала четыре пары врат. Три Найре ничего не говорили. Четвёртая соединяла Гелию с магистралью империи.

Рядом стояло: «Аппарат размещён. Приёмка завершена». Дата — за одиннадцать дней до гибели столичного узла.

Найра увеличила схему. Красная черта пересекала путь к Гелии. На краю поля находилось предупреждение, открытое вместе с оглавлением: после применения восстановление парной связи невозможно.

Она позвала Энну по медицинскому каналу. Мей сначала возразила, затем посмотрела на присланную схему и подвинула приёмник к пациентке.

— Что значит «размыкание»? — спросила Найра.

Энна долго молчала. Было слышно, как ровно работает её дыхательный насос.

— Уничтожение связи между двумя опорами, — сказала она наконец.

— Закрывать проход?

— Закрытый можно открыть.

Найра провела пальцем вдоль пути от магистрали к Гелии. Другого быстрого пути у жилого тора Тавиана не было. Империя когда-то привезла дальнюю опору обычным кораблём, потом объявила открытие врат днём рождения нового мира. Найра помнила запись праздника: её родители стояли у окна первого поселения, молодые, неловкие оттого, что на них смотрит вся родня.

— Сколько лет доставлять новую опору?

— Зависит от расстояния, — ответила Энна.

— Здесь.

— Больше, чем осталось большинству немодифицированных людей, которые сейчас там живут.

Летта перестала работать с грузовыми документами.

— Это приказы на уничтожение? — спросила она.

— Это список подготовленных аппаратов, — сказала Энна. — Когда их включат и включают ли, из списка не узнать.

Найра увеличила дату ещё раз. Одиннадцать дней назад. Оружие доставили задолго до сегодняшних противоречащих приказов. Кто-то готовил этот выбор, пока четыре тела императора ещё делили одну память.

На обзорном экране платформа медленно поворачивалась к разгрузочной орбите. Коронный представитель Иллиса запрашивал личный разговор. Со стороны Саэна требовали подтвердить получение указаний.

Найра убрала оба уведомления и открыла семейный канал.

Тавиан прислал сообщение три дня назад. Она оставила его на потом: сначала груз, потом пассажир, потом поспит и ответит. Теперь перед ней вырос брат, неудобно согнувшийся под низкой перемычкой теплицы в невращающейся части станции. Две руки он держал на поручнях, третьей показывал набухшие стручки. Четвёртая поймала улетающую каплю.

«Най, у нас наконец получилось. Только не говори опять, что это проще возить с планеты. Я и без тебя знаю».

Он засмеялся, и запись закончилась.

Найра включила запись ответа. «Собирай...» Представила теплицу, соседей, людей, с которыми он годами учился выращивать собственную еду. Прервала запись, удалила её и начала заново.

— Тавиан, — произнесла она. — Мне нужно знать, какие корабли сейчас стоят у вас. Все. И сколько людей они могут принять.

Она отправила сообщение.

Глава 4. Император Иллис

Разгрузочная орбита Меры оказалась кладбищем недостроенных домов.

Между буксирами висели кольца без обшивки, цилиндры с открытыми торцами, цепочки сферических резервуаров. В некоторых уже горел свет. Люди жили там, где строители успели замкнуть оболочку и подать воздух, а остальную часть станции достраивали по мере поступления денег. Над ближайшим цилиндром вращался рекламный знак: женщина протягивала руку ребёнку. У женщины пока не было лица — проектор терял половину изображения.

Идрис провёл «Веспер» вдоль грузовой рамы. Захваты платформы отпустили их через девятнадцать минут после прибытия. Ещё сорок ушло на катушки.

Найра наблюдала за передачей по внутренней камере. Летта стояла в трюме, закрепившись ботинками на настиле. Каждую катушку она провожала взглядом до самой створки, хотя счётчик и так подтверждал номер. У последней погладила край защитной ткани. Человеку со стороны этот жест мог показаться проверкой упаковки.

— Груз принят, — сказал диспетчер платформы. — Хотите охлаждение, покупайте отдельно.

— Мы уходим.

— Тогда держитесь дальше от шестого каркаса. Его вчера сорвало с буксира, движение ещё не свели.

Летта подтвердила предупреждение. Капитан отправила ему благодарность, получила в ответ короткую метку и подумала, что вот так, вероятно, и начнётся новая жизнь: грабительские цены, честные советы о том, как не погибнуть, и никаких общих правил за пределами ближайшего корпуса.

Исо поместил на главный экран очередное приглашение Иллиса.

— Представитель всё ещё ждёт, — сообщил он.

— А человек Саэна?

— Прибудет вместе с «Арденон». Местный гарнизон не признал его право подняться на борт без твоего согласия.

— До какого времени?

— В сообщении нет срока.

Это означало, что срок зависел от того, кто первым зайдёт в кабинет начальника гарнизона. Найра велела Идрису держаться у дальней стороны разгрузочной орбиты и приняла вызов.

Она ожидала увидеть чиновника. Вместо него появился сам Аурен.

Император сидел за узким столом. Позади него были три высоких окна, за которыми медленно падал дождь. Лицо с печати оказалось живым и не особенно приятным: тяжёлые веки, широкий рот, асимметричная линия скул. Оно не пыталось выглядеть молодым. На правой руке отсутствовал мизинец.

Найра поймала себя на мысли, что могла бы назвать цену восстановления пальца и не могла представить причину, по которой человек с такой властью его не восстановил.

— Капитан Келл, — произнёс император. — Вы спасли моего сотрудника. Благодарю.

Под изображением шла бегущая строка. Передача была записана семь минут назад. Следующий ответ придётся ждать примерно столько же; связь шла через несколько служебных переходов. Всё впечатление личной встречи держалось на том, что человек в записи смотрел прямо в глаза.

— Вам прислали неправильный приказ, — продолжил Аурен. — Не поддельный. Неправильный. Моё тело в Саэне действует под давлением флотского окружения. Оно не располагает полной картиной происходящего в столице и принимает поспешные меры.

Исо отметил место, где можно было вставить ответ. Найра ничего не записала.

— Я не предлагаю вам выбирать сторону, — сказал император. — Вы уже оказались внутри события, от которого нельзя отойти простым возвращением на прежний маршрут. Я предлагаю безопасное завершение рейса. В системе Мера вас примет коронный ремонтный док. Повреждения будут устранены. Расходы возмещены. Сотрудницу Сейл передадут в медицинское подразделение моей резиденции. Ваше участие на этом закончится.

Появилась сумма.

Летта, вернувшись на мостик, посмотрела на неё через плечо Найры. Никто не произнёс ни слова. За эти деньги можно было заменить радиаторы, два года не брать попутных грузов и выплатить Идрису обещанную долю без продажи имущества.

Аурен чуть сдвинул руку. На столе лежали очки — старая вещь, почти такой же музейный предмет, как бумажная отметка на носителе Энны.

— Никаких обвинений за отход с Селета не последует. Начальник причала превысил полномочия. Вам не придётся защищать его ошибки своим кораблём.

Запись закончилась.

Исо вывел простой знак ожидания. Восемь минут на доставку, ещё восемь на ответ. За это время можно было передумать несколько раз.

— Мы должны её спросить, — сказала Летта.

Найра кивнула.

Энна приняла запись на медицинском экране. Пока император говорил, она сидела, сжав руки между коленями, и смотрела не на лицо, а на стол. Лишь при словах о медицинском подразделении подняла голову.

— Я туда не поеду.

— Ты знаешь, что он сделает?

— Не знаю. Но знаю, что смогу сделать я, когда окажусь у него. Ничего.

Найра села напротив. Насос на ремне тихо подрагивал. Мей закрепила трубки на груди Энны широкой лентой, чтобы их не вырвало при неудачном движении.

— Ты должна мне больше этого ответа.

Энна посмотрела на неё почти с облегчением.

— Архивный дом не просто хранит память. По договору он обязан дать к ней доступ представителям сорока семи поселений. Они оплатили независимую копию ещё до разрыва. У некоторых нет даже собственных копий договоров о заселении. Коронный узел пересматривает их раз в двадцать лет, а память об исходных условиях принадлежит только ему.

— Значит, ты везёшь им бумаги.

— Я везу им возможность проверить, что им обещали. И что забрали потом. Но дело не только в них. Если Иллис получит меня, он первым делом закроет доступ к моим воспоминаниям об уничтожении узла. Он считает это частью государственной безопасности. Раньше я помогала ему так делать.

Мей медленно сняла перчатки.

— С людьми?

— С записями, — сказала Энна. — Иногда разница была меньше, чем мне хотелось думать.

Найра почувствовала знакомое раздражение. Человек, которого она спасла, снова оказывался сложнее груза. Каждая новая подробность меняла вес уже принятого решения.

— Ты могла сказать это на Селете.

— Я могла умереть на Селете. Слова выбирала плохо.

На этот раз Найра не нашлась что ответить.

Вернувшись на мостик, она записала короткое сообщение. Пассажирка жива, медицинская помощь оказывается. Принуждать её к передаче капитан не будет. Договор с Тессаром

сохраняется. Если император желает возместить действия своей портовой службы, платёж можно принять без изменения маршрута.

— Последнее зря, — сказал Идрис.

— Почему?

— Подумает, что торгуешься.

— Пусть подумает. Иногда мне тоже полезно, когда меня понимают не до конца.

Они ждали ответа у тёмного борта недостроенного цилиндра. Мей ушла менять Энне раствор. Сев готовился к выходу: в мастерской наконец нашлась запасная направляющая, слишком короткая для полного ремонта, но годная, чтобы освободить третью лопасть хотя бы наполовину.

Дакс закреплял ему на спине страховочную катушку. Найра остановилась в дверях шлюза.

— Ты служил под ним?

Дакс понял, о ком речь.

— Не лично. Тот, что в Сазне, принимал наш выпуск. Мы стояли на плацу четыре часа. Ветер гнал песок в лицо. Он обошёл строй и спросил каждого, зачем тот пришёл.

— И что ты ответил?

— Чтобы дороги оставались открытыми.

Найра ждала продолжения, но Дакс затянул последнюю пряжку на скафандре механика и провёл по ней ладонью.

— Тогда это было правдой, — сказал он.

Сев поднял шлем.

— Для меня и сейчас годится. Только начните с дороги к третьему радиатору. Кто-то поставил на проход запасные баллоны.

Дакс убрал баллоны. Найра помогла закрепить их в соседней нише. На несколько минут разговор о короне отступил перед задачей, у которой были правильное место, подходящий размер и видимый результат.

Ответ пришёл, когда механик уже полз по наружному поручню.

Император теперь стоял. За окнами его резиденции было темнее. Он не повысил голоса и не убрал обещанную сумму с экрана.

— Я уважаю вашу заботу о пассажире. Но вы принимаете временное распоряжение отдельного сотрудника за право определять судьбу имперской собственности. Память в вашем трюме относится к личности правителя. Независимое хранение не означает независимого распространения. До урегулирования статуса перевозка должна быть прекращена.

Корабль отметил новую строку: коронный ускоритель Меры больше не обслуживал «Вesper».

Это была не угроза на будущее. Найра увидела, как с навигационного экрана исчез зелёный маршрут. Ускоритель мог придать кораблю нужную скорость внешним полем и сократить перелёт к тессарским вратам до тринадцати часов. Без него, с повреждённым радиатором, путь занимал сорок три.

— Я предлагаю вам возможность остаться вне конфликта, — повторил Аурен. — Она не будет доступна бесконечно.

Изображение потемнело.

Снаружи раздался скрежет. Сев выводил смятую направляющую из гнезда. На его камере были только перчатки, обшивка и край ослепительно яркого жилого кольца вдалеке. Он не видел императора и не знал, что обещанные детали только что исчезли вместе с деньгами.

— Половину хода получу, — сообщил механик. — Больше нельзя. Дадите полную нагрузку — сорвёт.

— Половину и оставляй.

Найра подошла к Летте. Та сверяла траекторию платформы с расположением военных судов. Бывший попутный груз уже уходил к другому владельцу.

— Я отказалась, — сказала капитан.

— Я слышала.

— У тебя есть другой вариант?

Летта подняла глаза.

— Есть. Отдать им копию и оставить женщину. Был бы вариант, если бы ты до разговора спросила нас всех.

Найра замерла. Она действительно не спросила. В её представлении архив и пассажирка всё ещё составляли одно целое, потому что появились у шлюза вместе.

— Им нужна Энна, — сказала она.

— Тогда они бы отказали. Но отказали бы нам, а не только тебе. Понимаешь разницу?

С главного экрана пришёл сигнал: «Арден» прошёл врата. У них оставалось меньше часа, прежде чем быстрый катер корвета достигнет разгрузочной орбиты.

Найра вызвала общий канал. Сообщила об отказе, закрытом ускорителе и сорока трёх часах полёта. Потом предложила обсудить передачу одной копии без Энны. Исо сразу пояснил, что Иллис уже располагает общей памятью; требование относится к контролю распространения. Передача ещё одного носителя не возвращала им свободы, если существование второго оставалось известно.

Летта выслушала это и кивнула. Она не выглядела удовлетворённой. Но теперь решение было сказано перед всеми.

Сев вернулся через шлюз с погнутой полосой металла в руках. На щеке у него краснела глубокая отметина от подкладки шлема. Дакс принял у него инструмент, Идрис проверил готовность двигателя, Мей закрепила кресло пассажирки.

«Веспер» лёг на длинный маршрут. Ускоритель остался в стороне — цепь огней, по которой другой корабль уходил к вратам легко и почти без расхода топлива.

Найра посмотрела на него без зависти. Слишком хотелось верить, что заплаченная цена уже означала правильность выбора. Она знала, как опасна эта привычка, и всё равно не могла от неё избавиться.

От брата пока не было ответа.

Глава 5. Долгий берег

На двенадцатом часу перелёта Найра проснулась от тишины.

Обычно за переборкой гудела подача воздуха. Теперь слышалось только слабое потрескивание остывающего металла. Койка почти не давила на спину: тягу уменьшили. Капитан повернула голову и увидела возле двери полосу аварийного освещения.

— Исо?

— Плановая смена контура. Сев предупреждал тебя перед сном.

Она помнила предупреждение. Не помнила, как согласилась спать ещё час.

— Всё в порядке?

— В пределах расчёта.

Эта формулировка не помогала уснуть. Найра села, осторожно согнула ногу и потянулась за одеждой. В каюте пахло ею самой, нагретой тканью и чем-то сладким. На полке стояла открытая упаковка фруктовой пасты, которую она взяла с завтрака и забыла съесть.

У двери её ждал Дакс. Он сидел на откидном сиденье, держа планшет на коленях. При пониженной тяге любое неосторожное движение могло поднять его вместе с сиденьем, поэтому одну ступню он засунул под поперечину.

— Что случилось?

— Ничего нового. Идрис просил не будить до смены контура.

— Ты сторожил мою дверь?

— Свою капитанскую смену.

Найра посмотрела на планшет. Там была старая фотография женщины у моря. Дакс убрал её, не пряча экран нарочно.

— Жена?

— Мать. Сегодня у неё день рождения.

— Передал поздравление?

— Передал. Оно придёт позже.

В голосе не было ни обиды, ни особенной грусти. Они все привыкли отправлять слова в путь и не рассчитывать, что адресат увидит их сразу. Найра знала мать Дакса по сообщениям: невысокая женщина с сильными руками, которой так и не понравилось решение сына уйти с военного корабля. Однажды она прислала капитану шесть одинаковых носков, уверенная, что в дальнем рейсе половина вещей непременно пропадает.

— Скажи ей, что носки ещё целы.

— Не поверит.

Дакс встал, освобождая проход, и направился к корме. Найра осталась на секунду у его сиденья. В политических разговорах он казался ей частью давно устаревшего порядка. В обычном коридоре был человеком, которому предстояло дожидаться поздравительного ответа от матери.

На мостике дежурила Летта. Идрис спал в соседнем отсеке; Сев менял фильтр, забитый мелкой металлической крошкой после аварийного раскрытия радиатора. Третий контур работал на половину площади. Это позволяло двигаться, но почти не оставляло запаса на резкий манёвр.

— «Арден»? — спросила Найра.

— Идёт коротким путём к выходным вратам. Они могли бы догнать нас сейчас, но берегут топливо и ждут там.

— До границы Тессара остаётся тридцать часов. За это время многое изменится.

— На это они тоже рассчитывают.

Найра прочитала сводку. На Мере три военных представительства спорили о том, чьи полномочия действуют в местных доках. Гражданские суда пока выпускали. Тессар объявил, что сохраняет нейтралитет и требует от вооружённых кораблей предварительного согласования прохода. Из Варды пришло обращение третьего Аурена. Он призывал сохранять движение товаров и признавал действительность коммерческих договоров независимо от того, какой резиденцией они заверены.

На фоне угроз и приказов это звучало почти разумно. Затем Найра увидела приложение: перевозки под защитой Варды должны были платить временный оборонный сбор.

— Три голоса, — сказала она.

— И каждому нужны деньги, — ответила Летта.

Они ели молча. В кают-компании невозможно было забыть, что корабль экономит: горячую воду давали по очереди, холодильный шкаф работал в режиме минимального доступа, старый садик Идриса выключили. Несколько кустов пряной травы стояли за тёмным стеклом. Исо уверял, что двое суток растения переживут. Навигатор всё равно проверял их каждый раз, проходя мимо.

Найра уже допивала кофе, когда корабль позвал её по имени.

— Получен сигнал бедствия. Малый транспорт «Лиан». Расхождение с нашим курсом — девять тысяч километров. Двигательная установка остановлена. Сближение доступно при задержке рейса на пять часов сорок минут.

Летта положила ложку.

На экране появился тесный отсек. В нём было тесно даже для камеры: край рукава заслонял половину изображения. Женщина с коротко стриженной головой смотрела куда-то мимо объектива и повторяла позывной. За её спиной плавали блестящие капли.

— Система охлаждения потеряна. Четыре человека. Одиннадцать активных личностей в транспортных средах. Просим принять нас на буксир или передать сигнал спасательной службе.

Запись повторялась уже третий час.

— Спасатели ответили? — спросила Найра.

— Служба направила запрос на подтверждение резиденции, которой подчиняется сектор.

Ответа нет.

Она посмотрела на Летту. Та уже открывала запас топлива.

— Если подхватим их, на входе придётся снова платить за буксировку.

— Мы ещё не знаем их массу.

— Я не говорю «не подхватим». Я считаю.

Найра приняла прямой вызов. Женщина назвалась Руа Рел, капитаном и единственным владельцем «Лиана». Говорила быстро, будто боялась, что связь прервут на середине фразы. Пятнадцать пассажиров; четверо телесных, одиннадцать — в вычислительных кассетах. Они везли их с Вея на работу в Тессар. Рейс считался простым. На выходе из ускорителя лопнула магистраль, общий насос заклинило, а запасной оказался соединён с той же повреждённой линией.

— Кассеты греются, — сказала Руа. — Мы уменьшаем скорость жизни. Сейчас они получают минуту за двадцать наших. Ниже без согласия нельзя. Они думают над согласием.

Найра невольно посмотрела на часы. Пока Руа ждала ответа, люди в кассетах могли успеть прочитать лишь несколько слов запроса.

— Почему не отключить совсем?

— Это транспортные среды, не холодные архивы. Сохранение займёт время и энергию. Энергия у нас есть. Время зависит от температуры.

Одиннадцать человек, для которых смерть приближалась снаружи быстрее, чем они могли её осмыслить.

Найра вызвала Мей и Исо на общий разговор. Корабль запросил параметры кассет. Врач — состав воздуха и медицинские данные четырёх телесных пассажиров. Летта составила список того, что можно отдать, не лишив «Веспер» собственного жизнеобеспечения.

Сев пришёл последним, с полосой тёмной грязи на запястье.

— У нас мало охлаждения для себя.

— Им не нужен наш двигатель, — сказал Исо. — Только отвод тепла от сред. Пока мы идём на малой тяге, свободной мощности достаточно. После разгона придётся ограничить мою скорость вычислений.

— Насколько?

— До обычного человеческого темпа на большей части задач. Навигационный контур останется отдельным.

Найра спросила, согласен ли он. Исо ответил сразу. Летта настояла, чтобы ответ записали как решение участника экипажа, а не как команду капитана. Никто не возразил.

Перехват занял почти три часа. Маленький транспорт возник в поле зрения бледным пятном, потом на нём проступили баллоны и неровная оболочка жилого отсека. Кораблик когда-то был служебным катером при большой станции. Руа добавила к нему грузовую раму, два бака и жилой пузырь для семьи. Далеко он ходить не должен был, но межзвёздные врата превращали множество местных лодок в дальние суда.

Повреждённая линия выпускала редкие кристаллы жидкости. Они вспыхивали в свете Меры, и Найра сначала приняла их за стружку.

Дакс и Сев вышли вдвоём. Буксировочный трос цепляли за старые силовые узлы, закрытые новым жилым пузырём. Руа пришлось снять внутреннюю обшивку, чтобы дать им доступ. На передаваемом изображении рядом с её рукой проплыла детская игрушка — мягкая птица с ободраным крылом.

Найра почувствовала раздражение к собственной реакции. Стоило увидеть игрушку, и решение стало казаться очевидным; одиннадцать людей в одинаковых кассетах такой силы над её воображением не имели.

— Не открывай тот люк, — сказал Сев.

Руа замерла.

— За ним силовая лапа.

— За ним у тебя разница давления. Внутренняя панель выгнута. Снимай соседнюю.

Механик подождал, пока женщина найдёт правильные крепления, затем протянул через открывшееся гнездо новую скобу. Дакс поймал её с внешней стороны. На экране было видно, как оба упираются ногами в корпус, чтобы затянуть соединение.

Найра держала два корабля неподвижными относительно друг друга. Исо работал медленнее обычного; предупреждал о каждом импульсе заранее. Капитан чувствовала паузы так остро, будто он тяжело дышал рядом.

Наконец Сев открыл перемычку охлаждения. Температура первой кассеты упала на два градуса, второй — на один. Третья некоторое время держалась у красной черты, потом тоже начала остывать.

Руа уткнулась лицом в рукав. Ничего не сказала.

— Мы возьмём вас до тессарских врат, — объявила Найра. — Дальше нужен отдельный допуск. Передайте пассажирский список и документы на среды.

— Передаю. Денег сейчас мало, но в Тессаре...

— Потом разберёмся.

Летта подняла глаза от расчётов. Найра встретила её взгляд.

— Обсудим потом, — поправилась она. — Все вместе.

К вечеру «Лиан» шёл за кормой на длинной связке. Сев ограничил тягу ещё на четверть. Рейс удлинился. Сев успел закрепить исходный носитель и блок с резервной копией в раздель-

ных защищённых нишах. Оба экземпляра оставались на одном корабле, но теперь одну случайную поломку они должны были пережить.

Энна попросила показать ей спасённый транспорт. Найра пришла в медотсек с записью стыковки. Пассажирка смотрела молча, затем спросила, из какого мира люди.

— С Вея.

— Через Меру?

— У них дешёвый маршрут. Ты знаешь Вей?

Энна провела ладонью по покрывалу. Новые пальцы уже слушались лучше, но она всё ещё иногда промахивалась мимо мелких предметов.

— Я занималась тем, кого считали человеком в пограничных реестрах. Активная среда, архив, производная личность, составной разум. От этого зависели налоги, проезд, право на тело. Вей много раз просил изменить классификацию своих кассет.

— И ты изменила?

— Два раза. На третий отказала. Они использовали старую систему непрерывности, которую центр перестал поддерживать. Я назвала их перевозку небезопасной.

— Она и оказалась небезопасной.

— По другой причине. От моего решения им не дали доступ к новому оборудованию. Они продолжили пользоваться старым.

За стеной медотсека негромко стукнул насос. Найра посмотрела на прибор, к которому была подключена Энна. Его собрали из двух несовместимых узлов, потому что подходящего тела рядом не нашлось.

— Ты поэтому ушла?

— Нет. Я ещё долго считала, что если бы отказалась я, кто-то другой сделал бы хуже.

— А потом?

— Потом мне предложили подготовить разделение императорских экземпляров. Впервые я могла сделать не исключение для одного просителя, а изменить порядок целиком. Я согласилась слишком быстро.

Найра не стала спрашивать, что именно означало «слишком». Пассажирка устала, а капитан не хотела получать ещё одно признание, которое нельзя было проверить до следующего узла.

Она ушла в кают-компанию. Там снова горел маленький садик Идриса. Навигатор включил лампу на двадцать минут, согласовав расход с Исо. Под тёплым светом листья медленно расправлялись после темноты.

На семейном канале мигало сообщение от Тавиана.

«Какие корабли? Что у вас случилось? У нас пока всё спокойно. Только сегодня не пришёл почтовый пакет из Керна».

Найра прослушала сообщение дважды. За кормой на связке тянулся чужой дом. Впереди ждал корвет. До Тессара было ещё больше суток, и ей предстояло объяснить брату угрозу, о которой она сама знала меньше, чем хотелось.

Она села под лампой рядом с растениями и начала отвечать.

Глава 6. Те, кто остался в памяти

Спасённый человек попросил показать ему собственное лицо.

Он говорил через дешёвый экран, прислонённый к столу в кают-компании. На экране пока было серое поле и имя: ХАД ЭЛЛ. Руа передала его просьбу вместе с доступом к кассете. Все одиннадцать цифровых пассажиров пережили перегрев, но троим требовалась проверка непрерывности. Для них последние часы распались на отдельные куски.

Мей подключила внешний динамик.

— Вы выбираете изображение сами. У нас есть ваше сохранённое представление, если хотите.

— Нет, — ответил человек. — То, которое видят остальные.

На экране возник мужчина лет сорока с густой бородой. Мей оставила небольшую служебную рамку, чтобы никто не принял изображение за передачу из жилого отсека. Человек посмотрел на себя. Глаза изображения двигались в соответствии с его вниманием; этого было достаточно, чтобы Найра почти забыла о кассете у них за кормой.

— Вот, — произнёс Хад. — Это чужое.

— Почему?

— Я сбрил бороду после похорон отца.

Мей сверила даты. Корабельная программа Руа загрузила старое изображение из пассажирского договора. Разница составляла пять лет. С самим Хадом ничего не произошло; устарела только оболочка, через которую его показывали другим.

Он попросил убрать бороду, потом передумал.

— Выключите лицо. Я и так поговорю.

Серое поле вернулось. Человеческое присутствие почему-то сразу стало слабее, хотя голос остался тем же.

Найра принесла Мей чашку воды. Для Хада поставить чашку было некуда. Она села так, чтобы не заслонять экран, заметила бессмысленность этого движения и заставила себя не исправлять позу слишком поспешно.

Хад преподавал математику на Вее. В Тессаре ему обещали новое тело и работу на три года. Потом он собирался вернуться к жене. Перевозка на кассете обходилась дешевле, чем место с воздухом, пищей и защитой от ускорения; разницу внесли за обучение дочери.

— Жена осталась дома? — спросила Найра.

— Да. Она не переносится. Ей страшно, что в конце дороги проснётся другая женщина.

— А вам не страшно?

Хад рассмеялся.

— Страшно. Только у нас было одно свободное место для страха.

Мей проверила его память о двух вчерашних решениях, попросила воспроизвести короткую последовательность и завершила осмотр. После отключения экрана Найра спросила, можно ли узнать наверняка, тот ли это человек, который ушёл с Вее.

— Можно проверить повреждения и непрерывность записи, — сказала врач. — Можно спросить его самого. Всё остальное зависит от того, что ты считаешь достаточным.

— А ты?

— Я считаю достаточным, что ему нужна помощь и он способен сказать, какая.

Она убрала экран в шкаф. Для следующего пассажира он понадобится через полчаса.

Найра отправилась к Энне. Та уже могла выходить из медотсека, но Мей запретила ей самостоятельно спускаться по узким трапам. Насос цеплялся за поручни, а в новом теле Энна неверно оценивала длину собственного шага. Каждый переход приходилось продумывать.

— Ты говорила, что архив содержит личности, — начала Найра. — Кто из них там живёт?

— Сейчас — никто. Это запись. Если дать ей среду и запустить, появится действующий экземпляр.

— Императора?

— Не обязательно. В общей памяти есть свидетельства других людей. Некоторые оставляли целые состояния сознания, чтобы спор мог рассмотреть не только документ, но и тот, кто его подписал.

— Значит, мы можем разбудить мёртвого и спросить.

Энна покачала головой.

— Того, кого записали. Если после записи он прожил пятьдесят лет, этих лет у тебя не будет. А если он изменил мнение, ты об этом не узнаешь, пока не найдёшь другой источник.

Найра вспомнила бороду Хада. Один устаревший образ уже заставил человека почувствовать себя чужим; здесь речь шла о десятилетиях.

Энна предложила показать простой пример. Не императорскую личность: для её запуска на «Веспере» не хватило бы ни мощности, ни подходящей среды. Она открыла заверенное свидетельство о строительстве врат Гелии, где подписант оставил обычную аудиозапись.

Говорила женщина с усталым голосом. Объясняла, почему дальнюю опору установили возле газового гиганта, а не ближе к жилому тору. Место давало устойчивое питание и безопасную траекторию грузовым кораблям. Первый переход обещали сделать свободным для всех участников строительства.

Найра узнала имя. Оно было выбито на стене школьного зала, где они с Тавианом собирались на утренние занятия.

— Я видела её на записи открытия.

— Это за восемь лет до него, — сказала Энна. — Она умерла во время доставки опоры. На открытии выступал поздний восстановленный экземпляр из другой копии. В реестре их объединили под одним именем.

Найра посмотрела на неподвижный знак воспроизведения. Человек, которого она помнила по детской записи, пережил событие иначе, чем женщина, чьим голосом сейчас говорила история.

— Зачем их объединили?

— Проще считать трудовой стаж. Проще наследовать. Проще изображать непрерывную победу. Причин много.

— И проще приказывать от её имени.

Энна закрыла запись.

— Поэтому Тессару нужен исходный архив, а не отредактированная справка.

Найра не ответила. До этого момента груз казался ей хранилищем удобных для шантажа секретов. Теперь в нём появились голоса людей, которых она считала знакомыми и никогда не слышала по-настоящему.

Днём пришёл второй ответ Тавиана.

Он записывался в ремонтной камере, сидя на сетчатой скамье. В невращающейся части станции инструменты висели на коротких шнурах; один постоянно касался его плеча. Брат отодвинул его двумя руками, третьей придержал камеру.

— Послушал твой запрос. Список отправляю. Най, у нас нет флота для эвакуации. Есть два грузовых корабля, три местных буксира и пассажирский челнок, который ходит до врат. Если посадить людей в трюмы без оборудования, мы их доведём до первой остановки, а дальше что? У нас на орбите четыреста восемьдесят тысяч жителей. На моём торе — тридцать две тысячи. Даже если мы будем уходить месяц...

Он остановился, посмотрел в сторону.

— Я понял, что ты говоришь про отсечение. Но здесь уже обсуждают, что Саэн наведёт порядок. Часть совета хочет попросить его защитить переход. Тебе нужно прислать что-то, что я смогу показать совету.

Найра передала открытое оглавление с отметкой приёмки. Полную копию невозможно было протолкнуть по семейному каналу. Она добавила предупреждение: список подтверждает установку аппарата, а не решение его применить. Не хотела начинать спасение брата с удобной лжи.

Пока сообщение шло, она вместе с Идрисом считала места на кораблях Гелии. Навигатор не стал изображать надежду. Убрал из таблицы всё, что не имело самостоятельной тяги или не могло поддерживать нужную среду хотя бы трое суток. Осталось меньше, чем называл Тавиан.

— Можно вывозить в кассетах, — сказала Найра.

— Среды надо сначала привезти, — ответил Идрис. — И людей убедить. И иметь место, где их примут.

— Я знаю.

— Сейчас ты перечисляешь двери, которых там нет. Я знаю этот голос. У меня был такой, когда умерла дочь.

Найра замолчала.

Об этой части жизни Идрис почти не говорил. Дочь погибла при разрыве жилой оболочки. Её резервная запись была старше на восемнадцать месяцев. Родители восстановили её и несколько лет пытались не замечать, что новая дочь не помнит замужества, рождения ребёнка и последней ссоры с матерью. Потом она уехала, попросив не требовать от неё продолжения чужого брака.

— Она жива? — спросила Найра.

— Та, которая появилась после, — да. У неё хорошая жизнь. Она пишет мне. Мы научились разговаривать.

Идрис провёл пальцем по таблице.

— Я не против кассет. Я против того, чтобы считать их местами в спасательной лодке до того, как ты построила лодку.

Найра закрыла расчёт. Попросила Исо сохранить его как черновой, с пометкой обо всех неподтверждённых условиях. Потом пошла в корму помогать Мей с очередным осмотром пассажира «Лиана». Ей нужно было сделать что-то, где помощь существовала раньше обещания.

К вечеру в корабельной сети появился маленький общий разговор. Его предложил Хад. Он хотел поблагодарить экипаж и спросил, может ли преподавать детям на «Лиане», пока те ждут прибытия. Руа разрешила дочери подключиться, но предупредила, что девочка уже устала от учебных программ.

На экране возникла Таль, девятилетняя, с выбритой полоской волос над левым ухом. Она долго изучала серое поле, из которого говорил учитель, затем спросила, может ли он рисовать.

Хад нарисовал круг.

— Это планета?

— Пока просто круг.

— Тогда скучно.

Он добавил второй, маленький.

— А теперь?

— Глаз. Ты нас видишь?

Хад попросил разрешения на камеру. Таль дала его сама. Мей улыбнулась и ушла, оставив экран работать.

Найра задержалась в коридоре. Учитель рисовал неловкую птицу, а девочка объясняла ему, что у её игрушки совсем другое крыло. В кассете за кормой человек, у которого не было рук, учился рисовать так, чтобы его поняли.

Последнее сообщение Тавиана пришло ночью.

«Показал совету. Теперь хотя бы слушают. Я не уеду первым. Ты ведь знала, что я так отвечу. Если можешь помочь — ищи не место для меня, а корабли для нас. И не обещай людям, что всё будет хорошо. Здесь и без тебя хватает таких обещаний».

Найра прослушала его, убрала фотографию с мостика в карман и вернула на место. Ничего в снимке не изменилось: рыжий свет, смешная рубашка, спрятанные за спиной руки. Только теперь ей казалось, что брат давно смотрит на неё строже, чем она замечала.

Она записала ответ из трёх слов:

— Ищу. Не обещаю.

Глава 7. Право прохода

Тессар встретил их пушками, направленными в другую сторону.

Три нейтральных сторожевика держали строй перед входной опорой Меры. Их корпуса были окрашены в светлый цвет, почти незаметный на фоне освещённой пыли, но орудийные блоки выделялись тёмными пятнами. Все три смотрели на «Арден».

Корвет Саэна висел в сорока километрах от грузового коридора. Он пришёл раньше «Веспера» и успел потребовать передачу пассажира от имени империи. Нейтральный конвой ответил, что в зоне перехода не допускает досмотра без своего участия. Стороны оставили друг другу достаточно места для отступления и слишком мало для ошибки.

Найра вывела «Веспер» в хвост гражданской очереди. За кормой тянулся «Лиан». Его охлаждение держалось на временной перемычке; разрывать связку до передачи спасателям было нельзя.

— Курьер допущен, — сообщил пограничный диспетчер. — Следующее окно через пятьдесят минут. Сопровождающее судно остаётся в карантинной зоне.

— У него нет собственного охлаждения.

— Предоставьте параметры. Служба рассмотрит.

Найра увидела знакомые слова на экране и на несколько секунд закрыла глаза. Их можно было встретить в любой системе, на любом языке. Иногда после них действительно приходила помощь. Иногда они просто означали, что человек на другом конце связи больше не знает, что делать.

Она передала параметры ещё раз.

Командир нейтрального конвоя принял вызов лично. Его звали Эмре Сол. Высокий человек с очень длинной шеей сидел в кресле, которое обнимало ему затылок отдельной опорой. На лице были прозрачные защитные мембраны; под ними двигались глаза.

— Я вижу ваш договор с архивным домом, — сказал он. — Он даёт право прохода курьеру и заявленным участникам. Вы везёте ещё одно судно, зарегистрированное по старой коронной системе. Его пассажирские среды не подтверждены нашим реестром.

— Мой врач проверил их. Они живы.

— В этом я не сомневаюсь. Мне нужно понять, кто отвечает за них после перехода.

— Сейчас отвечаю я.

— Сейчас вы отвечаете за буксировку. На нашей стороне начнутся другие вопросы: размещение, медицинская среда, право работодателя требовать их услуги. У меня уже стоят два судна, владельцы которых продали нам людей под видом повреждённых накопителей.

Найра посмотрела на серые корпуса в карантинной зоне. За стенками одного из них могли находиться люди, которые слышали такой же разговор и надеялись, что офицер на этот раз ошибётся в их пользу.

— Работодатель Хада оплатил транспорт, — сказала она. — Не самого Хада.

— Тогда пусть ваш Хад подтвердит это без капитана «Лиана» на канале.

Найра вызвала Мей. Через несколько минут пограничники говорили с пассажирами по отдельной линии, доступ к которой Руа не имела. Четверо телесных ответили быстро. Для цифровых пришлось изменить темп разговора. Один вопрос они слышали несколько своих секунд, а ответ занимал минуты внешнего времени.

Окно приближалось.

«Арден» направил катер к карантинной зоне. Эмре Сол развернул один сторожевик, и катер остановился. До «Веспера» оставалось слишком далеко для абордажа, но достаточно близко, чтобы Найра видела его как яркую точку на оптике.

Командир корвета вышел на общий канал.

— Капитан Келл, вы получили распоряжение сохранять курс на коронного представителя.

— Я получила распоряжение принять сообщение на Мере. Сообщение принято.

— Вы используете спор между властями для вывоза защищённого имущества.

В разговор вмешался Сол:

— Судно находится под гражданским допуском Тессара. Претензию к грузу направьте принимающей стороне. До её решения не сближайтесь.

— Вы отвечаете за последствия?

— За мой сектор — да.

Найра впервые увидела, как военный приказ натывается на другой военный приказ, и ни один не может уничтожить второй одной лишь печатью. Ей не стало спокойнее. Между двумя линиями оружия находились её корабль и неисправная лодка с ребёнком.

Руа вызвала её через рабочий канал.

— Идите. Нам обещали служебную раму. Подадут охлаждение, когда освободится место.

— Они назвали время?

— Нет. Но вам нельзя пропускать окно.

За плечом женщины сидел Неми, её муж. Он держал дочь за пояс, чтобы та не уплывала к камере. Таль делала вид, что занята игрушечной птицей, и прислушивалась к каждому слову.

Найра вспомнила, как сказала брату «Ищу. Не обещаю». Хорошая честная фраза. На месте Таль она предпочла бы менее честную, но с кораблём, который не улетит.

— У нас есть места для четырёх, — сказала Мей по внутренней связи. — Кассеты тоже можно перенести. Их охлаждение уже идёт от нас.

— Разъёмы на «Лиане», — возразил Сев. — Мы подключили его общую линию. Отдельные среды у них старые, на наши полки не встанут.

— Сколько нужно времени?

— Чтобы снять стойку целиком — сорок минут. Чтобы сделать хорошо — больше.

До окна оставалось тридцать семь.

Найра вызвала Сола.

— Если я приму людей и оборудование на борт, их можно провести как спасённых?

Он долго изучал что-то за пределами кадра.

— Можно по временному допуску. Под ваше поручительство до передачи службе размещения. «Лиан» останется здесь. Право на него вам не передаётся. И курьерский договор не покрывает расходы на пятнадцать дополнительных лиц.

— Я поняла.

— Не уверен. Архивный дом должен подтвердить, что принимает ваше обязательство, или вы вносите обеспечение сами.

Свободных денег у них почти не было. Найра повернулась к Летте. Та уже держала открытым договор с архивистами.

— Можно уступить часть выплаты за рейс, — сказала она. — Если дом согласится. Нам останется на ремонт и минимум пути. Ни на какую дорогу к Гелии этого не хватит.

— Сначала люди здесь.

Летта посмотрела на неё, потом на изображение «Лиана».

— Да. Сначала здесь. Я отправлю запрос.

Они работали быстро. Дакс перешёл на «Лиан», чтобы помочь демонтировать стойку. Сев снял с грузового пола две пустые опоры, оставшиеся от катушек, и приготовил крепления. Мей встречала людей у шлюза. Идрис удерживал корабли рядом, пока их неподвижность относительно очереди становилась всё дороже.

Найра взяла на себя наружный манипулятор. Давно не пользовалась им для такой тонкой работы. Изображение запаздывало на долю секунды, захват был рассчитан на грузовые

коробки, а стойка с одиннадцатью людьми имела два удобных места для подъёма и множество хрупких трубок.

Сев разметил точки зелёным. Дакс держал стойку со стороны люка «Лиана». Руа не отпустила край, хотя её пальцы уже ничего не могли удержать против массы оборудования.

— Руа, уберите руку, — попросила Найра.

Женщина послушалась не сразу.

Захват сомкнулся. Стойка дрогнула, качнулась к раме и остановилась в сантиметрах от края. По внутреннему каналу Хад спросил, началось ли перемещение. Мей ответила, что да, всё идёт по плану.

Найра ненавидела эту фразу, когда не знала плана. Сейчас она сама держала его под пальцами, и ей хотелось, чтобы никто не спрашивал подробностей.

Снаружи появились два чужих огня. Пограничный катер Сола подошёл с противоположной стороны и выставил дополнительную страховку. Его манипулятор был меньше и точнее. Найра передала ему вес стойки, оставив свой захват как опору, и совместно они вдвинули груз в «Веспер».

До окна оставалось восемь минут.

Из Тессара пришло подтверждение. Архивный дом соглашался удержать часть оплаты как обеспечение временного размещения. Летта поставила вторую подпись. Найра — первую. Мей проверила температуру кассет. Все одиннадцать значений оставались в рабочей зоне.

Последней с «Лиана» ушла Руа. Она ещё раз проверила жилой отсек, выключила нагреватель и сняла со стены семейную фотографию. Неми ждал её у шлюза «Веспера», держа на руках уснувшую Таль.

Руа задержалась у внутреннего стекла. «Лиан» оставался за кормой: жилой пузырь, рама, баки, сдвинутая обшивка. Внутри больше не было ни людей, ни игрушек. Только служебный свет, оставленный для пограничных ремонтников.

— Мы его вернём, — сказала Найра.

Руа повернулась к ней.

— Не обещайте это сейчас.

Найра кивнула. За последние двое суток слишком многие просили её об одном и том же.

Исо убрал сцепление. «Лиан» медленно отошёл к страховочной раме пограничного катера. На освободившемся кормовом экране появилась линия пути.

Эмре Сол дал разрешение на вход. Его сторожевик шёл сбоку, отделяя их от катера «Ардена». Когда оба корабля поравнялись со створом, командир корвета прислал последнее короткое сообщение:

«В Тессаре вас не смогут защищать вечно».

Найра не ответила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.